

СВЕТЛАНА ХОРОШУЛОВА

ЖЕНЩИНА

ПТИЦА

16+

Светлана Хорошилова

Женщина-птица

«Автор»

2020

Хорошилова С.

Женщина-птица / С. Хорошилова — «Автор», 2020

Полное отсутствие цивилизации, никаких календарей и безграничное время...
Неизвестное местоположение и бескрайний лес. Здесь только он - обычный человек, спасающийся от преследователей, и она - странное создание, химера, когда-то поселившаяся в глухом лесу. Запутанные отношения и невозможная любовь с прослойкой ненависти. Сможет ли он проникнуть в глубину её души и разгадать её тайну? Или время расставит всё по своим местам?

© Хорошилова С., 2020

© Автор, 2020

Светлана Хорошилова

Женщина-птица

Жизнь на деревьях имеет свои
преимущества. Наблюдаешь за
всем с высоты и понимаешь:
какой же маленький этот мир...

К земле плавно спускался скрученный спиралью осиновый лист. Сгущались сумерки. Лёгкий порыв ветра заставлял дрожать молодые верхушки деревьев. Старая шершавая сосна, стоящая среди бесконечного дремучего леса, возвышалась над проходившей под ней редко возбранной просёлочной дорогой. Её массивная лапа-ветвь, растущая на приличной высоте, прогнулась от прикоснувшихся к ней босых ног. Кожа на стопах была огрубевшей, а голубое платье, которое почти полностью их прикрывало, дорогим и обтрёпанным.

Женщина пристально следила за дорогой, её руки сжимали колени, взгляд устремился в сторону, откуда только что сверкнули блики фар. Их свет расширял тесноту лесного туннеля, состоящего из сплошного грязно-зелёного покрова нависающих вперемешку колючих хвойных и мягких лиственных веток. Высокая перезревшая трава с шумом билась о бампер, и чёрный внедорожник настойчиво пробирался по густо заросшей дороге, где давно уже никто не ездил, раздавливая на пути всё, что попадалось ему под колёса. Он остановился в нескольких метрах от той величественной сосны. Женщина держала ухо остро и направила вниз свой взгляд, зрение её было дальнзорким.

Из машины, хлопая дверями, вышли трое мужчин.

– На фига завёз в такую даль? Можно было и раньше остановиться... – Недовольный начал разминаться, прохаживаясь по опушке.

– Мы обратно хоть выберемся отсюда? – глухо пробубнил второй. – А то ты вёз нас какими-то захолустными тропами...

– Да чё вы такие ссыкуны? Вообще что ли не ориентируетесь? Как завёз, так и вывезу! – Третий щёлкнул зажигалкой и сделал первую глубокую затяжку.

– Стемнело-то как быстро... Выезжали, был белый день. – Первый принялся разминать плечи.

– А ты боишься темноты? – подколот водитель и захихикал.

– Темноты я, допустим, не боюсь, а в таком здоровенном лесу кого только не бывает... Всякая нечисть водится.

– Например? – ехидно буркнул водитель, удерживая в зубах сигарету. Вокруг него медленно распространялось облако дыма.

– Мы сами нечисть, – вмешался в разговор второй. – Хорош базарить! Давайте докуривайте и за дело!

Водитель небрежно растёр по земле окурок, вернулся к машине, отгибая колкие ветки, которые топорщились во все стороны. Пролезая к багажнику, он стал их нещадно надламывать.

– Ну что? Достаём?

Второй следом за ним приблизился к багажнику.

Женщина с сосны наблюдала, как из него вытаскивают тело. У жертвы были связаны за спиной руки, а рот был залеплен скотчем. Второй резко отодрал скотч и, скомкав его, вышвырнул в кусты. Мужчина лет тридцати пяти с трудом пытался устоять на ногах, его лицо было разбито в кровь.

– Может последнее слово? – предложил, усмехаясь, первый.

– Обойдётся! – дерзко оборвал его водитель.

Второй в это время, склонившись над багажником, рылся в вещах, оттуда раздавалось его глухое недовольное ворчание. Двоих его друзей эта возня стала напрягать.

– Ну чё ты там, Сёма?

– Я как чувствовал, что вы лопату не взяли!

Дальше началось разбирательство, по ходу которого можно было выделить отдельные фразы:

– Я тебе сколько раз напоминал?

– У меня сапёрная есть!

– Ты пробовал копать сапёрной, интеллектуал хренов?!

– Так не нам же копать... Копать-то он сам будет!

– Он твоей сапёрной до утра копать будет...

Связанный, воспользовавшись суетой, внезапно оттолкнул стоящего рядом и кинулся бежать в густую непроходимую чащу леса. Теперь его руки были свободными, он прикрывался ими от царапающих веток, огибая одно дерево за другим. За ним гнались трое его преследователей, матерясь и выкрикивая на ходу бессмысленные угрозы.

Гонка в темноте продолжалась недолго. Подгоняемый инстинктом самосохранения, окровавленный беглец оторвался от остальных на порядочное расстояние. Преследователи улавливали вдалеке хруст засохших веток, но было неясно откуда он раздаётся. Двое старались не потерять из виду огни светящихся фар, поэтому медлили, а преследующий, который с лёгкостью определял своё местонахождение, не останавливался ни на минуту.

Наконец беглец остановился, чтобы хоть на мгновение перевести дыхание. Женщина, взмахнув серыми крыльями, подлетела к нему сзади. В данный момент он находился на открытом пространстве, освещаемом неполной луной, и женщине было где развернуться.

– Не оглядывайся! – послышался прямо за спиной ровный женский голос.

– Кто здесь? – Беглец напрягся всем телом.

Ему не терпелось обернуться. Он пытался отдышаться, держась за правый бок, но силы его таяли и того, что осталось, надолго не хватит.

– Дай мне обхватить тебя! – Женщина начала обвивать его торс своими руками, прижимая грудь к широкой и крепкой спине.

– Это ещё зачем? Ты кто такая?!

Вблизи послышался хруст, кто-то из преследователей услышал голос убежавшего и взял на него курс.

– Ну всё! Полетели! – прошептала на ухо женщина, и беглец сразу почувствовал, как земля оторвалась от его ног.

Он увидел лес с высоты птичьего полёта: так лесная масса напоминала бесконечное чёрное море, которое расползлось по всем направлениям к горизонту. Небо над горизонтом ещё сохраняло бледно-оранжевый оттенок, благодаря ускользящему свечению заходящего солнца. Сбежавший безвольно обмяк в её руках, потеряв сознание.

Чёрное море леса пробежало километрами, десятками километров... Оно было нескончаемо. Свежий ветер дул в окровавленное лицо сбежавшего и растрёпывал волосы той, что его несла. Женщина приземлилась возле старой охотничьей избы в самой дремучей части гигантского леса. Она затащила внутрь ослабленное тело, уложила его на деревянную кровать.

Мужчина очнулся, когда та протирала ему лицо влажной тканью. Он увидел полукрытыми глазами склонившийся над ним женский силуэт и еле слышно простонал:

– Где-е-е я-я-я?..

Странная незнакомка осторожно приподняла его голову, чтобы наложить повязку.

– В надёжном месте.

Он окончательно пришёл в себя, даже смог разглядеть при свете керосиновой лампы внутреннюю обстановку рубленой избы и сидящую возле него на краю кровати молодую жен-

щину с густыми волосами цвета воронова крыла, одетую в меховой жилет из шкуры волка и длинное бледно-голубое платье с мерцающими серебристыми камнями на груди. Она обладала красивыми чертами лица и, если бы не растрёпанные волосы с застрявшей в них хвоей и не запачканная от лесной пыли смуглая кожа, могла бы побороться за звание «мисс» в любом конкурсе красоты. Взгляд раненого устремился, глаза испуганно расширились: за её спиной возвышались два сложенных крыла.

– Что ты такое? – произнёс он запинаясь, с искаженным от ужаса лицом, говоря при этом не «кто», а «что».

Ещё секунду постояв на локте, мужчина откинулся на подушку и опять перестал подавать признаки жизни.

К утру он снова пришёл в себя. Его разбудило потрескивание дров в маленькой печи. Керосиновая лампа не горела, её заменил падающий в единственное окно утренний свет. В избе он был один. На печи дымился закоптившийся котелок, от которого развеивался запах лечебных трав. У окна располагался грубо обтёсанный деревянный стол и такие же стулья, а у стены напротив двери стояло что-то наподобие лежанки, накрытой звериными шкурами.

Внезапно раздались шаги, глухо долбящие о деревянный порог. Дверь распахнулась, и в избу вошла она – то самое неизвестное создание, ранее не описанное ни в одном учебнике по биологии и зоологии.

– Похолодало... Как быстро закончилось лето... – сказала она.

За ней по полу, собирая паутину, волочились крылья серо-стального цвета с мелкими белыми вкраплениями. Женщина-птица взялась за кривую ручку железной кружки, наполненной тёплым травяным отваром, поднесла её к раненому, присела рядом.

– Выпей, тебе это поможет.

Он смотрел на неё ошарашенным взглядом и лежал, как парализованный. От безысходности он протянул руку и принял кружку из её рук. Птица с интересом наблюдала, как он нелепо пытается сделать первый глоток. Со стороны было похоже, что это не она является диковиной, а недавно появившаяся в её доме человеческая игрушка. Мужчина залпом выпил весь чай, так как его мучила жажда, и вернул ей пустую тару. Он вытер тыльной стороной руки потрескавшиеся губы.

– Теперь может скажешь – кто ты такая?

– Я живу здесь.

Он снова вопросительно уставился на неё.

– Это такое имя – «я живу здесь»? Или подвид у орнитологов?

У неё покраснели щёки, она смутилась и недовольно ответила:

– Нет у меня никакого имени.

Она отошла в сторону, после чего начала заполнять душистым отваром стеклянную банку, видимо на будущее.

– Нет имени?... Ну может название хотя бы есть? Как мне тебя звать? Ты что – птица?

Он заметил, что на ней нет обуви, она ходила по полу босая на обычных человеческих запыленных ногах.

– Зови птицей, я не против.

Мужчина улавливал странный акцент, одновременно слушая и разглядывая её с удивлением. В доме стоял запах древесины, распаренных ягод и травы.

– Послушай, Птица, а твои крылья хоть настоящие?

Она резко обернулась и раскрыла крылья в полную мощь. Раненый в испуге отпрянул, машинально прикрываясь руками. Женщина, удовлетворив его любопытство, обратно сложила крылья и полезла под стол за старым ведром с отломанной ручкой. Она откинула назад болтающиеся концы крыльев, присела за стол и доставая орехи из ведра принялась раскалывать их

по одному увесистым камнем. Ядра орехов она бережно складывала в потемневшую от времени деревянную миску.

– А сам не желаешь назвать своё имя? – заговорило создание, не отрываясь от своего дела. – Или у тебя его тоже нет?

Мужчина заворочался на матрасе, набитым соломой и перьями, коротко ответил:

– Олег.

Птица между делом поглядывала на беглеца своими большими чёрными глазищами, изучая нового жильца. Олег имел спортивное телосложение, ростом был чуть выше среднего, у него были короткие тёмно-русые волосы и правильные черты лица, опухшего от синяков и ссадин. Он был в тонком тёмно-синем пуловере и серых кроссовках.

– За что они хотели тебя закопать? – Она сходу задала этот вопрос, на что он нервно отреагировал, но после тяжёлого вздоха и продолжительного молчания решил с ней поделиться:

– Бизнес... Это, между прочим, были мои бывшие друзья. Когда-нибудь они и друг друга поубивают. – Олег потрогал себя за челюсть, вероятно она побаливала во время разговора. – Тесно им стало, жить получше захотелось... А я среди них был самым успешным, и это их бесило. Скоро они и сюда доберутся, я слишком много знаю... – Он усмехнулся улыбкой отчаявшегося человека. – Да разве они успокоятся?

Птица собрала со стола скорлупу, бросила её в топку, спокойно и уверенно отвечая ему:

– Никто сюда не доберётся.

– Откуда ты можешь знать? – Олег приподнял голову и, забыв про челюсть, заговорил более эмоционально: – Лучше избавься от меня, а то сама попадёшь под раздачу!

Она взяла миску с орехами и поставила рядом с гостем, при этом сказав:

– Ты должен поесть, тебе нужны силы. – Он продолжал смотреть на неё с недоумением, никак не реагируя на подношение. – Тебе нечего бояться. Мы унеслись от твоих врагов на очень большое расстояние. Сюда никто не проедет... Здесь легко заблудиться. Даже охотники давно не суются в эти гиблые места.

– Поэтому ты здесь и поселилась?

Птица отнесла свои орехи обратно на стол, не говоря ни слова.

– Откуда у тебя эти крылья? – спросил Олег. – Над тобой проводились опыты? Кажется, я слышал, что в последнее время какие только опыты не проводятся, кого только не скрещивают...

– Я всю жизнь такой была, – оборвала его предположения Птица.

– С трудом верится... Ты родилась уже с этими крыльями?

– Не помню! Не знаю! – Она начала злиться и психовать.

Олегу пришлось прекратить расспросы.

– Я хочу встать и выйти на улицу. – Он закопошился приподнимаясь.

Она подошла, попыталась его поддержать, обхватив руками. От нестерпимой боли мужчина ухватился за неё, но его рука случайно прикоснулась к крылу. Он почувствовал под ладонью шуршание перьев и отёрнул руку, как ужаленный.

– Дай, я попробую сам!

Птица проследила, как Олег, ковыляя, бредёт к выходу, затем он скрылся за дверью.

К обеду он умерил свою гордыню и согласился на орехи. Вдобавок женщина отварила какие-то крупные коренья. Он их попробовал, сморщился, затем присыпал солью, и только тогда ему удалось их как-то в себя протолкнуть. Помимо этого, в течение всего дня она заставляла его пить отвар. Целебный напиток был приторно горьким, но подсластить было нечем. Олег чувствовал облегчение от её врачевания, и на всё уже соглашался, лишь бы побыстрее встать на ноги; жар постепенно отступал, к нему возвращались силы.

Стемнело. Птица улетела по своим делам. Керосиновая лампа горела тускло. Оставшись в одиночестве, мужчина долго размышлял, ему было о чём подумать. Керосин в лампе закончился, и Олег оказался в кромешной тьме. Он лежал и прислушиваться к звукам, доносящимся из леса. Стонущие крики ночных птиц щекотали нервы, какой-то неторопливый зверь прокрался под окном, вороша сухие заросли. Этот мир дикой природы был совершенно чуждым для Олега. Даже имея он крылья, не согласился бы здесь жить.

Нужно мотать отсюда, но для этого он слишком слаб. Олег стал строить планы своего скорейшего восстановления. Птица сказала, что сюда не пробраться, а значит и отсюда не выбраться. Придётся снова перелетать через лес с её участием. Ему приходилось наблюдать, как люди летают с парашютом или на воздушном шаре, он всегда считал их безбашенными и знал, что сам никогда такого не сделает. Надо будет собраться с духом, чтобы проделать это заново.

За дверью послышалась возня, а следом за ней отчётливые шаги по деревянным ступеням. Птица вошла в кромешную тьму и закрыла за собой дверь. Она замерла в тёмном углу, лишь было слышно её учащённое дыхание.

– Где ты была? – не выдержал мужчина.

– На охоте.

Птица завалилась на лежанку.

– Хм. Думал, ты травоядная, орехами питаешься... А ты, оказывается, хищница?

– Я для тебя старалась.

Диалог в темноте продолжал развиваться:

– Ну и как успехи?

– Завтра сварю тебе суп из чирка.

Олег, постанывая, перевернулся на другой бок, одновременно поддерживая беседу:

– Я понимаю, в моей ситуации выбирать не приходится... Никогда не ел эту дичь. Никакие внутренности с детства не ел. Один раз увидел в деревне, пацаном ещё был, как петуха разделяют и больше ничего такого в рот не брал. Другое дело – филе, и чтоб безо всяких жирков, без сухожилий, никаких шкурочек...

Он растянуто зевнул, продолжая бухтеть:

– А вообще я любитель рыбы. Самое любимое блюдо у меня – это уха! Особенно настоящая речная, и чтоб с лучком, с морковкой... пшено обязательно... А если ещё к ней стопку хорошей водочки... – Его слова становились бессвязными и неразборчивыми.

Птица молча слушала, как он проваливается в сон и думала о своём. Она тоже витала в своих, только птичьих, мирах, а её сон был настолько чутким, что трудно было понять: спит она или бодрствует?

Ранним утром начало припекать солнце, расчирикались воробьи. Это были последние тёплые деньки перед подготовкой природы к заморозкам.

Олег очнулся от приснившегося кошмара и стал оглядывать обстановку вокруг, заново вспоминая, где он и что тут делает. Женщина находилась возле печи, она что-то помешивала в котелке.

– Виртуальный кошмар сменяет реальный кошмар! – пробурчал постоялец первое пришедшее на ум.

Он с трудом слез с кровати и поплёлся на улицу.

– Я принесла листьев... – сказала Птица, когда он сел за стол. – Надо их приложить к ранам и сменить повязку.

– Не знаю, что это за растение, но с твоим лечением я быстро восстанавливаюсь, – произнёс мужчина, склонившись над горячим супом. – Думаю, в скором времени меня можно будет отправлять обратно.

Женщина после этих слов напряглась. Он проследил взглядом, как она недовольно отошла, опустила на пол рядом с корзиной, распластав во все стороны крылья и начала перебирать сухофрукты.

Олег прожевал мясо, которое с непривычки пришлось есть без хлеба, и пододвинул к себе железную кружку с отваром из шиповника и ещё каких-то там ягод.

Гость решил завести с ней беседу на другие темы:

– Если не ошибаюсь, твоё платье из натурального шёлка? Откуда оно у тебя?

Птица покосилась на него боковым зрением.

– Я его украла у арабского посла.

Олег развернулся к столу боком, начал наблюдать за ней с интересом.

– Ничего себе! Ты и воровством промышляешь?

– Ну не летать же мне голой...

Женщина угрюмо отвернулась.

– Логично. – Олег слегка растерялся, собираясь с мыслями. – У меня есть к тебе вопрос...

– Он снова замялся. – Если не считать крыльев, ты устроена так же, как наши человеческие женщины?

Она приостановила своё занятие.

– В каком смысле?

– Ну-у, если откинуть крылья, в остальном ты – человек?

Она закатила вверх свои большие глаза с тёмно-карими кругами радужек и зависла в размышлениях.

– Я не знаю, что ты подразумеваешь под словом «человек».

– Ну ты же много общалась с людьми, это видно. Ты говоришь нормально на человеческом, а не на птичьем языке...

– Я и на птичьем могу, – прервала она его. – Послушай!

Птица в точности симитировала одну из вариаций иволги, похожую на звуки флейты. У Олега от удивления отвисла челюсть. В первые секунды он впал в ступор – в этой жизни его ничто так не удивляло.

– А хочешь послушать какие звуки издавала бескрылая гагарка? – Хозяйка леса приподнялась с пола. – Я тебе сейчас покажу. Такую птицу ты нигде не услышишь. – Она так же искусно продемонстрировала другие звуки.

– Почему – нигде? – заинтересовался гость.

– Потому, что её больше не существует. Она вымерла.

– Откуда ты всё это знаешь? – Мужчина не сводил с неё замороженных глаз.

– Много пожила на этом свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.